

экономической безопасности, которые могут вызвать значительные социально-экономические потрясения, государство должно планомерно и в кратчайшие сроки ликвидировать опасность.

Кроме того, следует учитывать появление и стремительное развитие нового вида преступности – организованной киберпреступности. В этой связи экономическим агентам и государству необходимо определять в качестве приоритетных направлений решение задач по предотвращению киберугроз в следующих направлениях: защита персональных данных человека, обеспечение безопасности коммерческих информационных систем, обеспечение безопасности информационных систем государственных структур, защита рабочей среды, технологий и инструментов.

Таким образом, в связи с указанными масштабными задачами кибербезопасность все чаще рассматривается как стратегическая проблема государственной важности, затрагивающая все слои общества. Государственная политика кибербезопасности служит средством усиления безопасности и надежности информационных систем государства.

УДК 343.985

Д.С. Кудрявцев

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Проблема использования результатов ОРД в уголовном процессе не один десяток лет является сферой научных интересов не только зарубежных, но и отечественных ученых. Еще родоначальники ОРД как самостоятельной отрасли юридического знания (А.Г. Лекарь, Д.В. Гребельский, В.А. Лукашов, В.Г. Самойлов и др.) отмечали и доказывали ее государственно-правовой характер (хотя на тот момент она таковой не являлась) и целесообразность использования средств и методов этой деятельности в процессе доказывания.

Однако лишь с принятием в 1999 г. нового УПК Республики Беларусь материалы, полученные в ходе ОРД, в основном протоколы отдельных ОРМ, стали рассматриваться в нашей стране как один из возможных источников доказательств, что позволяет вести речь о начале своеобразного правового симбиоза уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности с точки зрения формирования доказательственной базы по уголовным делам.

Пожалуй, первым из белорусских ученых, кто комплексно подошел к вопросу имплементации в уголовный процесс материалов ОРД, яв-

ляется А.Н. Тукало, который на диссертационном уровне исследовал существующие в этом отношении проблемы правового и организационного характера; разработал механизм подготовки, проведения и документального оформления результатов такой деятельности для передачи в орган уголовного преследования; усовершенствовал систему сбора и хранения оперативно значимой информации в целях ее использования в уголовном процессе и для решения задач ОРД.

Вместе с тем, несмотря на прикладное значение предложенных автором еще в 2011 г. рекомендаций, произошедшие за последние 10 лет изменения УПК и законодательства в сфере ОРД, а также углубление проблемы совершенствования средств и методов борьбы с преступностью, характеризующейся мобильностью, организованностью и технической оснащенностью, в следственно-прокурорско-судебной практике до сих пор не сформировано единого подхода к доказательственному значению материалов ОРД и их использованию в уголовном процессе. Это подтверждают и результаты проведенных в разные годы исследований, согласно которым более половины опрошенных следователей отводят материалам ОРД сугубо вспомогательную, ориентирующую роль в процессе доказывания.

Основными причинами этого, на наш взгляд, являются: «непрозрачность» информации, добытой оперативным путем; отсутствие в ряде случаев возможности проверить источники оперативной информации; невозможность в полной мере обеспечить социальные гарантии лиц, в отношении которых проводятся ОРМ; допускаемые субъектами ОРД нарушения законодательства, ставящие под сомнение законность полученной информации.

В то же время очевидно (и это, следует подчеркнуть, не оспаривается учеными и практическими сотрудниками правоохранительных органов), что сегодня бессмысленно говорить о несовместимости процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Одно уголовно-процессуальное право в отрыве от других отраслей, особенно от ОРД, не в состоянии выполнять свое предназначение в части регулирования процесса доказывания и в целом борьбы с преступностью. Особенно это касается раскрытия и расследования преступлений экономического и коррупционного характера, по линии наркоконтроля и др., уголовные дела по которым в основном возбуждаются на основании материалов ОРД.

В этой связи полезно обратиться к опыту некоторых зарубежных стран (США, Франции, Германии, Латвии и др.), где результаты ОРД активно используются в процессе доказывания. Повышение раскрываемости преступлений в этих государствах на треть во многом стало

возможным за счет внедрения системы более гибких и динамичных форм имплементации в уголовный процесс данных, полученных оперативным путем. Они имеют одинаковое доказательственное значение (естественно, при оформлении надлежащим образом) с информацией, добытой процессуальным путем. Так, например, расследование в США предполагает реализацию имеющихся в распоряжении полиции и иных правоохранительных органов всех гласных и негласных методов и средств, всего арсенала техники вне зависимости от ведомственной принадлежности. Собранные доказательства вместе с лицом, совершившим преступление, передаются в суд, и только судья решает, законно они получены или нет, могут ли использоваться в процессе доказывания и достаточно ли их, чтобы признать человека виновным.

Наша страна по-прежнему использует консервативный подход в этом отношении, который, следует признать, имеет свои слабые стороны. Как справедливо отмечается отдельными авторами, на содержание органов, осуществляющих ОРД, затрачиваются большие средства, а использование ими возможностей в раскрытии и расследовании преступлений фактически блокируется несовершенством уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, что в условиях современных экономических отношений и переживаемой сегодня кризисной ситуации имеет принципиально важное значение.

Возможными направлениями повышения результативности использования в уголовном процессе материалов ОРД, на наш взгляд, являются:

1. Признание в качестве доказательства по уголовным делам результатов всех ОРМ, проводимых с использованием специальных технических средств, при условии, что не будет расшифрован источник получения информации.

Наукой и практикой давно признана и обоснована эффективность использования в ходе предварительного расследования технических средств. При осуществлении ОРД последние фактически выполняют ту же функцию. С их помощью фиксируется информация о противоправных действиях преступников, обнаруживаются вещественные и другие доказательства, осуществляется розыск преступников. Кроме того, материальные носители, а также сама оперативная информация, хранящаяся на них, могут быть подвержены проверке и оценке в той же степени, что и другие источники доказательств. Это вполне согласуется с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

2. Формирование в нашей стране института специальных следственных действий. Фактически ими будут являться те же ОРМ, но регламентированные УПК. Основная их цель – получение информации в скрытой

форме, но гласными методами и средствами. Такой подход обеспечивает решение следующих задач: гарантирует законность проведения ОРМ; дает возможность использовать их результаты в доказывании; минимизирует последствия оказываемого противодействия раскрытию и расследованию преступлений; повышает уровень взаимодействия, конкретизирует отношения следователя с оперативными подразделениями; позволяет следователю принимать участие в планировании и организации мероприятий, осуществляемых органом дознания.

Решая вопрос о дополнении УПК нормами о специальных следственных действиях, следует учитывать, что существует несколько источников, а соответственно, и видов средств получения оперативно-розыскных данных – сугубо технические, тактико-технические и личностные. Естественно, некоторые ОРМ по определению не могут быть включены в УПК, а какие-то – могут, но при соблюдении определенных условий.

В заключение необходимо отметить, что проблема использования в уголовном процессе материалов ОРД по-прежнему продолжает оставаться нерешенной и дискуссионной. Законодатель и правоприменители не в полной мере используют научные достижения в этом отношении, что в условиях активного изменения характера и структуры преступности заметно снижает эффективность борьбы с нею.

УДК 343.985.5:347.963

В.Н. Кукарцев

СПОРНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРОВ В СФЕРЕ НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» закрепляет основания проверки исполнения законодательства при осуществлении ОРД подразделениями уголовного розыска, среди которых указаны такие, как «в плановом порядке» и «указание вышестоящего уполномоченного прокурора» (п. 5). Закрепление данных оснований противоречит ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которой проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры